

Практика чтения ежедневной прессы
в вильгельмовской Германии:
на примере анализа содержания
газеты “Norddeutsche Allgemeine Zeitung”

В статье представлен способ анализа массовых источников, таких как ежедневная пресса. Метод основан на применении социологической концепции Э. Гидденса, постулирующей рутинизацию восприятия обыденной информации. Для этого в статье рассматривается ежедневное берлинское издание “Norddeutsche Allgemeine Zeitung”, в особенности – редакционные статьи, не включенные редакцией в существовавшие в газете рубрики. Эти «экстраординарные» тексты разбивали традиционную верстку издания, обращая на себя внимание читателей, и выходили за рамки повседневного потока информации. Представленный в статье анализ тематики таких статей позволяет очертить круг вопросов, представлявших особый интерес для читающей публики вильгельмовской Германии.

Ключевые слова: Германская империя, периодическая печать, конец XIX в., рутинизация.

Исследование массовых источников, таких как ежедневная пресса, представляет собой многомерную задачу, связанную с определением круга читателей, спектра реакций на публикации и места повседневного чтения среди других практик. Последнее представляется наиболее интересным и вместе с тем сложным, поскольку требует нетривиальных подходов к работе. В качестве одного из способов осмысления отношения публики к чтению ежедневных изданий может рассматриваться социологический подход.

Социология разработала широкий инструментарий для описания специфики различных практик, который применим и в исторических исследованиях. Так, в рамках концепции, предложенной

английским социологом Э. Гидденсом, существует модель объяснения рутинной деятельности индивидов. Она фокусирует внимание на повседневной активности, выстраивая свою теорию структуризации вокруг концепции рационализации постоянного воспроизведения действий.

Гидденс постулирует включенность социальной активности в пространственно-временные рамки, которые организуют эту активность и придают ей вид последовательности действий¹. Кроме того, центральной темой теории структуризации является многообразие социальной жизни, в которой субъект и социальный объект формируются под воздействием многочисленных практик.

Согласно теоретическим построениям Гидденса, основными характеристиками деятельности являются осознанность и рационализация. Эта рефлексия позволяет индивидам выстраивать повседневное поведение, включаться в социальные практики и оценивать поступки других акторов. Вместе с тем эти процессы не являются полностью целенаправленными и произвольными. «Значительная часть того, что субъекты знают о своей деятельности и ее причинах – иными словами, их информированность и компетентность, – поддерживается на уровне практического сознания. Последнее состоит из неявно выраженных представлений акторов о том, как следует “вести себя” в различных условиях социального окружения»².

Часть этих процессов проходит в фоновом режиме благодаря рутинности и рутинизации повседневности³. Постоянство пространственно-временных координат придает социальным явлениям все более обыденный характер, и наоборот, повторяемость большинства действий в социальном мире предполагает тесную привязку к месту и времени.

Следуя логике Э. Гидденса, можно определить ежедневное чтение газет как повторяющееся рутинное действие. Однако, с одной стороны, получение новой информации требует усилий по ее осмыслению и соотнесению с комплексом уже имеющихся знаний, а с другой – само повторяющееся устройство каждого выпуска и стандартизация практики чтения лишает новизны каждое новое такое действие.

Таким образом, практика чтения ежедневной прессы не может быть полностью отнесена ни к исключительно рутинным, ни к полностью целенаправленным действиям: многое зависит от целеполагания и сопутствующих событий. Обращение к источникам позволяет придать объем этому определению. В мемуарах можно найти редкие упоминания о факте чтения прессы. Чаще всего речь

идет о событиях из ряда вон выходящих, когда указание на источник информации становится одним из способов более полно описать ситуацию.

Так, в дневниках и письмах Марии фон Ольферс, известной в конце XIX в. берлинской художницы, сохранились редкие отсылки к «газете». Так, в 1887–1888 гг. Мария внимательно следила за состоянием здоровья кронпринца Фридриха. Он находился под наблюдением врачей, главным из которых был назначен англичанин Маккензи. В связи с этим она пишет: «13 февраля. В газете хорошие новости о кронпринце, но в целом его состояние весьма удручающее и практически безнадежное. Маккензи уехал. Кронпринцессу пришлось вывести из операционной»⁴. Есть и более ранние записи о состоянии Фридриха: «Четверг, 9 февраля. ...В газете о кронпринце, очень плохо»⁵. Далее в ее письме есть такие строки: «В газетах хорошие новости о кронпринце. Рядом есть надежный источник, который говорит, что все близится к концу. Надеюсь, мучения не будут длиться долго»⁶. Позже о внезапной болезни Вильгельма I Мария узнает не из газет, а от своих знакомых: «8 марта. Император, кажется, безнадежен. Приходили граф Вальдемар и Луиза Ориола. Принесли новости. Во дворце беспокойно. Может, он не переживет и вечер»⁷. Но и тогда газеты не исчезают из поля зрения Марии, в тот же день она пишет: «Дополнительные листки с черным кантом. Глубокое бессилие»⁸.

О событиях, предшествовавших отставке Бисмарка с поста канцлера, Мария писала: «Берлин тих и безмолвен. Злые газеты ликуют, а за граница ухмыляется»⁹. Она вернулась к этой теме и в следующем письме: «Здесь, конечно, все только и говорят о Бисмарке. Версий так много, что верную отыскать практически невозможно, почти все было в газете, так что я не буду повторять. Но совершенно верно и естественно то, что две такие силы не могли долго идти рука об руку»¹⁰. В следующий раз газеты упоминаются уже в ином контексте: «Я была очень огорчена, когда прочла в газете о смерти доктора Симона»¹¹.

Определение процесса чтения газет как амбивалентного, находящегося то по одну, то по другую сторону рутинного, подтверждается и примером Марии фон Ольферс. Упоминания газет в ее дневниках и письмах очень редки, связаны с важными, быстро развивающимися и требующими множества источников событиями. Художнице даже не требовалось упоминать название «газеты», настолько естественен для нее самой и ее окружения был выбор издания. Так же естественно для нее было проглядывать не только передовицу, но и рубрику с так называемыми «персональными но-

востями» – полурекламной колонкой, где печатались объявления от всех желающих о помолвках, смертях и т. д.

За рамками типичных для каждого выпуска газеты сообщений находились редакционные статьи. Они печатались под собственным заголовком, и их появление было обусловлено конъюнктурными явлениями: громкое событие, обсуждение законопроекта в рейхстаге, выход книги. Эти статьи могли являться продолжением линии редакции по определенным вопросам. Таким образом, редакционные статьи представляли собой во многом случайное и выбивающееся из общей канвы издания явление.

Такие статьи и их логику можно рассмотреть на примере одной из консервативных газет Германской империи, проправительственной Norddeutsche Allgemeine Zeitung (далее НАЦ). Эта газета долгое время являлась «рупором» канцлера О. Бисмарка, а после его отставки в 1890 г. защищала позиции действующего правительства в целом.

В 1893 г. НАЦ напечатала три статьи, посвященные проекту Гражданского уложения¹², представленного специальной Комиссией и направленного для обсуждения в рейхстаг¹³. Первые две освещали ход работы Комиссии и давали разъяснения о сути положений, касавшихся кредитования и страхования. Третья статья касалась работы Комиссии в целом и завершения написания первых трех разделов проекта Уложения. НАЦ писала: «Для широких кругов будет небезынтересно обратить взгляд на результаты предшествовавших заседаний, поскольку эти результаты выходят за рамки чисто юридических вопросов»¹⁴.

Процесс создания Гражданского уложения шел с 1874 по 1896 г. В 1874 г. была созвана первая Комиссия по разработке проекта БГБ, в обстановке секретности проработавшая до 1887 г., когда она представила результат своей работы на суд общественности. Проект получил множество критических отзывов. Осуждению подвергались язык документа и отсылки к римскому, а не германскому обычному праву¹⁵. В результате в конце 1890 г. была создана вторая Комиссия, ее состав был значительно расширен и включал в себя не только профессиональных юристов, но и представителей партий, индустрии, экономистов.

Работа второй Комиссии была открыта для прессы. О переработке текста первого проекта НАЦ писала: «Можно с уверенностью заявить, что написание второй редакции проекта представляет собой значительный шаг вперед. Речь идет не только о языке, но и в большой степени об общем устройстве документа, которое благодаря отказу от чрезмерных определений и ненужного разде-

ления стало гораздо более стройным и ясным. ...Комиссия стремилась отдать должное не только критике, но и тем переменам, которые произошли с начала разработки первого проекта в области юриспруденции и, прежде всего, в науке и социуме»¹⁶.

Вторая Комиссия работала до октября 1895 г., а в 1896 г., после представления проекта бундесрату и рейхстагу и подписания Вильгельмом II, БГБ стал законом для Германской империи. Вступление его в силу было отложено до 1 января 1900 г. для приведения законодательных норм всех земель империи в соответствие с новым кодексом.

Таким образом, НАЦ стремилась держать своих читателей в курсе деятельности Комиссии даже тогда, когда ее работа была далека от завершения. Издание раскрывало содержание статей, язык изложения был предельно прост. Сам проект содержал только нормы и предписания, и заботу о разъяснении этих положений взяла на себя пресса. Кроме того, для НАЦ эта серия редакционных статей была также пропагандой деятельности правительства, при котором процесс разработки кодекса, тянувшийся долгие годы, значительно ускорился и подходил к завершению. Газета стремилась популяризовать деятельность правительства Л. Каприви, для которого многие социальные вопросы, в эру Бисмарка остававшиеся за скобками, стали насущными.

Другая серия редакционных статей НАЦ вышла в январе 1892 г. и была посвящена германо-швейцарскому торговому договору, вступающему в действие с 1 февраля. В пяти статьях излагалась суть нового договора, история экономических отношений Германии и Швейцарии, внешнеэкономическая позиция Швейцарии в вопросах о пошлинах. Причиной публикации стала, по признанию самой НАЦ, критика обсуждаемого договора со стороны германской печати. Признавая ее безосновательной, издание настаивало, что «без этого договора положение дел и история торговых отношений между Германией и Швейцарией вызывают не меньше критики, и это состояние может только ухудшиться без введения договора»¹⁷.

Отсутствие единого мнения по вопросу приемлемости условий нового договора было обусловлено непрымтым процессом его подписания. Швейцария традиционно была страной, исповедовавшей принципы свободной торговли. Однако в 80-е гг. XIX в. протекционизм стран-партнеров и повышение ими пошлин привели к введению весной 1891 г. соответствующих мер и в Швейцарии. Между тем срок действия прежних соглашений между Германией и Швейцарией подходил к концу 1 февраля 1892 г.

В январе 1891 г. германское правительство предложило начать трехсторонние переговоры совместно с Австро-Венгрией по выработке торгового соглашения. С мая по август 1891 г. шли не приносящие результатов переговоры. Швейцария не намерена была отступать и возвращать более низкие пошлины. Чтобы сломить это сопротивление, было объявлено, что ни Германия, ни Австро-Венгрия не примут сепаратного соглашения. В итоге благодаря взаимным уступкам было достигнуто соглашение, устраивавшее все три стороны.

Торговые договоры между Германией, Австро-Венгрией и Швейцарией были подписаны 10 декабря 1891 г. Заключительный этап переговоров проходил в спешке: договор следовало представить на рассмотрение бундесрату и рейхстагу до окончания действия предыдущего соглашения. Такое ускоренное завершение диалога и аграриями, и промышленниками было встречено в 1892 г. жесткой критикой действий правительства. Каприви не признавал обоснованность этих упреков, соглашаясь, однако, с тем, что результаты могли быть более выгодными, если бы удалось получить отсрочку¹⁸.

Вся серия статей, как и в случае с Гражданским уложением, была направлена на поддержку курса правительства. И в том, и в другом событии важным действующим лицом был рейхстаг, который мог противостоять канцлеру. Таким образом, публикации в НАЦ преследовали и иную цель – обеспечить правительству поддержку граждан, а следовательно, и партий, лояльных руководству страны.

Обстановка в стране подвергалась анализу на страницах НАЦ не только в связи с партийными коллизиями. Несколько редакционных статей в июле 1897 г. были посвящены вопросам статистики. Первая из них, «О статистике самоубийств», демонстрировала результаты недавно опубликованного в «Статистическом ежегоднике» исследования на эту тему. Статья завершалась следующим пассажем: «Продемонстрированная для всех земель империи статистика даже в своей краткой форме представляет собой существенный вклад в понимание важного для процесса развития и роста народа явления самоубийств»¹⁹. Следующей публикацией стал обзор книги Георга фон Майра «О статистике населения». Это был большой труд по теоретической и практической статистике, выпущенный уже известным в то время исследователем и государственным деятелем. НАЦ отдавала ему должное: «Стоит отметить и выдающиеся заслуги Георга фон Майра, работа которого позволила систематизировать саму статистическую науку»²⁰. В продолжение темы НАЦ напечатала статью «О статистике доходов»²¹. В ней ос-

вещались вопросы экономического учета и анализа данных при помощи статистических методов.

История статистической науки в Германии насчитывала не одно десятилетие. Статистические ведомства в отдельных землях (Баварии, Саксонии, Пруссии) были созданы в первой половине XIX в. В 1872 г. в структуре Министерства внутренних дел было создано Имперское статистическое ведомство, которое заведовало сбором, проверкой, технической и научной обработкой и передачей статистических данных в прочие инстанции²². На рубеже XIX и XX вв. образовывались также и негосударственные статистические службы²³.

Однако в конце XIX в. статистика не была популярной и интересной широкой публике областью знания. Так описывали состояние этой науки и отношение к ней в 1910 г.: «Толстые тома мертвых цифр и сегодня не находят большого количества поклонников. Работа статистика не может ограничиваться только демонстрацией немых цифр; ученый должен дать им слово и выразить в тексте хотя бы основные результаты. Сама форма, в которой статистические результаты предстают перед публикой, может повлиять на ее громкий или незаметный прием»²⁴.

Популяризация этой науки стала одной из целей «статистической серии» редакционных статей в НАЦ. Издание стремилось продемонстрировать целесообразность применения количественных методов во всех сферах общественной жизни – от государственного управления до контроля над финансами: «Статистика сегодня необходима как для научного исследования, так и для практических целей политики и социального управления. Не менее важным представляется и углубление знаний самой статистической науки»²⁵.

Статистические сводки касались всех сфер жизни государства, затрагивали они и природные катастрофы. Провинции Германской империи регулярно сталкивались с наводнениями и другими стихийными бедствиями. Так, в июле–августе 1897 г. в Силезии и некоторых других районах прошли сильнейшие дожди, которые послужили причиной выхода из берегов многих рек. НАЦ ежедневно следила за ходом событий, печатая сводки с актуальной информацией.

Наводнения в Германии не были редкостью. На протяжении XIX в. крупных катастроф насчитывалось не менее 14. К их числу относилось и наводнение лета 1897 г.²⁶ Подробная хроника событий, изложенных с метеорологической и геологической точки зрения, была напечатана спустя год в связи с поступившим в ландтаг

Пруссии законопроектом о выделении средств на ликвидацию последствий наводнения прошлого лета²⁷.

Меры по предотвращению опустошительных катастроф такого рода велись на протяжении долгого времени. В мае 1888 г. и в начале 1892 г. были образованы комиссии по исследованию течения крупных рек империи, причин наводнений и с целью ревизии средств и мер, предпринимающихся по борьбе с ними. В качестве таких средств предлагалось строительство дамб и шлюзов, отслеживание уровня воды в реках и количества осадков²⁸.

Эти меры не смогли полностью ликвидировать угрозу наводнений, и было необходимо оказывать помощь пострадавшим регионам. НАЦ была привлечена к сбору средств и печатала воззвания благотворительных организаций. Первым свой призыв отправлять пожертвования для нуждающихся попросил опубликовать Отечественный женский союз Силезии²⁹. После в газете появилось сообщение о том, что императрица Августа Виктория и герцог Саксен-Мейнингена Георг откликнулись на призыв, поставив под ним свои подписи и пожертвовав деньги в кассу союза³⁰.

Кроме того, НАЦ призывала создать Центральный комитет помощи пострадавшим регионам, который объединил бы усилия отдельных комитетов на местах, организованных стихийно³¹. Берлинские городские власти откликнулись на этот призыв, созданный ими Комитет опубликовал собственное воззвание. Однако НАЦ отметила неорганизованность его работы: «В интересах пострадавших мы доносим до сведения наших читателей этот призыв, хотя Комитет и не выбрал из своих рядов представителя для прессы, так что сотрудничество с ним затрудняется. По причине последнего мы вынуждены отказаться от приема благотворительной помощи в пользу Комитета и ограничиться переводом приходящих к нам пожертвований по адресам местных комитетов»³².

Таким образом, газета стремилась предоставлять своим читателям актуальные сведения о ходе событий в охваченных наводнением регионах и борьбе с его последствиями. Между тем редакционные статьи о наводнении носили характер хроники, но сами по себе не имели первоочередной важности. Поэтому они помещались не на первых страницах, а также не имели полемической остроты, поскольку тема природных катастроф не принадлежала к числу приоритетных для газеты направлений.

Рассмотренные редакционные статьи представляют собой ряд экстраординарных для издания публикаций, в разное время вышедших на первый план. Нельзя сказать, что темы, которые освещались в них, были нетрадиционными для НАЦ: законотворческий

процесс освещался сразу в нескольких регулярных рубриках; торговые отношения с иностранными государствами составляли одну из важнейших тем для аналитики и полемики; вопросы партийной и внутренней политики находили место в повседневных сводках новостей; о стихийных бедствиях, пожарах, ураганах и прочих происшествиях сообщалось ежедневно. Тем не менее в свое время каждая из этих тем выходила на первый план и становилась поводом для отдельной редакционной статьи. Из этого следует заключить, что НАЦ стремилась выразить собственное мнение по этим вопросам более отчетливо и что конъюнктура требовала повышенного внимания к событиям.

Читатели, для которых ежедневное чтение утренних и вечерних выпусков НАЦ было рутинной, должны были проявить повышенное внимание к статьям, опубликованным под собственным нерегулярным заголовком, а особенно к серии статей на одну тему. Следовательно, для них происходил переход из плана рутинного, к которому относилось чтение регулярных рубрик с типичным содержанием, к плану экстраординарного, что требовало иного взгляда на издание и его содержание. Кроме того, эти экстраординарные статьи должны были становиться поводом отдельного обсуждения, что демонстрирует случай с Марией фон Ольферс в период частой смены монархов на германском престоле в 1888 г.

Такой переход от одного плана к другому выводил чтение газет за рамки повседневного, сохраняя, однако, за ним место среди традиционных практик. Сама суть прессы в конце XIX в. предполагала такого рода амбивалентность, поскольку именно она была основным источником актуальной и важной информации. Изобилие направлений и течений внутри системы ежедневных политических изданий делало каждое из них уникальным и позволяло читателям выбирать в наибольшей степени соответствовавшую его взглядам газету, вместе с тем накладывая свой отпечаток на эти взгляды.

Примечания

- ¹ *Giddens Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. С. 15–16.
- ² Там же. С. 18.
- ³ Там же.
- ⁴ *Olfers Marie von.* Briefe und Tagebücher: 1870–1924 / Margarete von Olfers (Hrsg.). Berlin: Mittler & Sohn, 1930. S. 161.
- ⁵ *Ibid.* S. 160.

- ⁶ Ibid. S. 162.
- ⁷ Ibid. S. 163.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Ibid. S. 184. 23 марта 1890 г.
- ¹⁰ Ibid. S. 185. 1 апреля 1890 г.
- ¹¹ Ibid. S. 218. Январь 1895 г. Доктор Роберт Симон был кёнигсбергским банкиром.
- ¹² Или БГБ, нем. Bürgerliches Gesetzbuch.
- ¹³ NAZ. № 516 (03.11.1893), № 520 (05.11.1893), № 566 (03.12.1893).
- ¹⁴ NAZ № 566 (03.12.1893).
- ¹⁵ *Савельев В.А.* Гражданский кодекс Германии. История, система, институты. М.: Юрист, 1994. С. 11.
- ¹⁶ NAZ № 566 (03.12.1893).
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ *Weitowitz R.* Deutsche Politik und Handelspolitik unter Reichskanzler Leo von Caprivi 1890–1894. Düsseldorf: Droste, 1978.
- ¹⁹ NAZ № 241 (03.07.1897 г.).
- ²⁰ NAZ № 243 (05.07.1897 г.).
- ²¹ NAZ № 244 (06.07.1897 г.).
- ²² *Günther A.* Geschichte der deutschen Statistik // Mayr G. von. Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand. Bd. 1. München, Berlin: J. Schweitzer Verlag, 1911. S. 1–65.
- ²³ *Platzer H.* Organisation des statistischen Dienstes // Mayr G. von. Op. cit. S. 158–159.
- ²⁴ Ibid. S. 161–162.
- ²⁵ NAZ № 243 (05.07.1897 г.).
- ²⁶ *Pardé M.* Pluies et inondations remarquables en Europe Centrale // Les Études rhodaniennes. 1930. Vol. 6. № 3. P. 287–306.
- ²⁷ *Fischer K.* Das Sommerhochwasser vom Juli bis August 1897 im Oderstromgebiet. // Zeitschrift für Bauwesen / Hrsg. im Ministerium der öffentlichen Arbeiten. Berlin: Ernst, 1898. S. 307.
- ²⁸ Hagen. Welche Mittel gibt es, um den Hochwasser- und Eisgefahren entgegen zu wirken? // Zentralblatt der Bauverwaltung XII Jahrgang. Berlin, 1892. Nr. 38. S. 405–412.
- ²⁹ Norddeutsche Allgemeine Zeitung [NAZ]. 1897. 03.08. № 272.
- ³⁰ Ibid. 05.08. № 274.
- ³¹ Ibid. 04.08. № 272.
- ³² Ibid. 06.08. № 275.